

ГЛАВА ПЯТАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) הַחֲלִיל וְהַמְּשֵׁה וְהַשֹּׁהַב. זֶהוּ הַחֲלִיל שֶׁל בֵּית הַשְּׁוֹאֵבָה, שְׂאִינּוּ דוֹקָה לֹא אֶת הַשַּׁבָּת וְלֹא אֶת יוֹם טוֹב. אָמְרוּ, כָּל מִי שֶׁלֹּא רָאָה שְׂמֵחַת בֵּית הַשְּׁוֹאֵבָה, לֹא רָאָה שְׂמֵחָה מִמֶּיּוֹ:

"ХАЛИЛЬ - ПЯТЬ И ШЕСТЬ". ЭТО - ХАЛИЛЬ БЕЙТ-ГАШОЭЙВА, ПЕРЕД НИМ НЕ ОТСТУПАЮТ НИ СУББОТА, НИ ПРАЗДНИК. ГОВОРИЛИ так: КАЖДЫЙ, КТО НЕ ВИДЕЛ СИМХАТ БЕЙТ-ГАШОЭЙВА, НИ РАЗУ В ЖИЗНИ НЕ ВИДЕЛ ВЕСЕЛЬЯ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

"ХАЛИЛЬ - ПЯТЬ И ШЕСТЬ". Это - цитата из мишны первой в главе четвертой: на музыкальных инструментах во время *симхат бейт-гашоэйва* играют иногда пять, иногда шесть дней праздника.

Далее Мишна объясняет: ЭТО - ХАЛИЛЬ БЕЙТ-ГАШОЭЙВА, или, согласно другому варианту текста Мишны, БЕЙТ-ГАШЕУВА - то есть место, где находится начерпанная вода. Дело в том, что возлияние воды на храмовый жертвенник служило поводом для безудержного веселья в Храме, сопровождаемого игрой на различных музыкальных инструментах. Мишна упоминает ХАЛИЛЬ как собирательное название для них всех потому, что его тембр выделялся в их общем звучании (Рамбам).

Если первый день праздника совпадал с субботой, то остальные шесть дней оказывались буднями, и в каждый из них звучал *халиль*. Если же суббота приходилась на один из других дней праздника, то *халиль* звучал только пять дней, потому что ПЕРЕД НИМ НЕ ОТСТУПАЮТ НИ СУББОТА, НИ ПРАЗДНИК. Несмотря на то, что игра на музыкальных инструментах в субботу и праздники запрещена мудрецами только из опасения, что если музыкальный инструмент испортится, его будут налаживать в этот день и нарушат уже запрет Торы, на Храм этот запрет не распространяется. Однако во время *симхат бейт-гашоэйва* в субботу и праздник, тем не менее, и в Храме тоже нельзя было играть на музыкальных инструментах, поскольку они служили лишь для усиления атмосферы веселья, а не для целей Б-гослужения (Тосафот).

Об этом веселье в Храме ГОВОРИЛИ так: КАЖДЫЙ, КТО НЕ ВИДЕЛ СИМХАТ БЕЙТ-ГАШОЭЙВА, НИ РАЗУ В ЖИЗНИ НЕ ВИДЕЛ ВЕСЕЛЬЯ.

Талмуд Бавли объясняет название *симхат бейт-гашоэйва* на основе буквального смысла слов: веселье по поводу возлияния воды на жертвенник, как сказано у пророка Йешаи (12:3): "И будете черпать воду в веселии". Однако Талмуд Йерушалми говорит, что это название намекает на другое: *симхат бейт-гашоэйва* служила источником, из которого черпала *руах-гакодеш*, потому что веселье притягивает *Шхину* - как это видно на примере

пророка Элиши (Млахим II, 3:15): "И было: едва начал играть музыкант, почувствовал на себе Элиша руку Г-спода".

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) בְּמוֹצָאֵי יוֹם טוֹב הָרֵאשׁוֹן שֶׁל חַג, יָרְדוּ לְעֶזְרַת נָשִׁים, וּמִתְקַנְיִן שָׁם תְּקוּן גָּדוֹל. וּמְנוֹרוֹת שֶׁל זָהָב הָיוּ שָׁם, וְאַרְבָּעָה סְפָלִים שֶׁל זָהָב בְּרֵאשִׁיּוֹן וְאַרְבָּעָה סְלָמוֹת לְכָל אֶחָד וְאֶחָד, וְאַרְבָּעָה יָלָדִים מִפְּרֻחֵי כְהֻנָּה וּבִידֵיהֶם כַּדִּים שֶׁל שָׁמֶן שֶׁל מֵאָה וְעֶשְׂרִים לֵג, שֶׁהֵן מִטִּילִין לְכָל סְפֶל וְסְפֶל:

ОКОНЧИЛСЯ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА - СОШЛИ В ЭЗРАТ-НАШИМ И СОВЕРШЕННО ПРЕОБРАЗИЛИ ВНЕШНИЙ ВИД этого двора Храма. ЗОЛОТЫЕ СВЕТИЛЬНИКИ ТАКЖЕ СТОЯЛИ ТАМ, ЗАКАНЧИВАЮЩИЕСЯ НАВЕРХУ ЧЕТЫРЬМЯ ЗОЛОТЫМИ ЧАШАМИ, И ЧЕТЫРЕ ЛЕСТНИЦЫ ВЕЛИ К НИМ, А ЧЕТЫРЕ СОВСЕМ ЮНЫХ КОГЕНА, держа В РУКАХ КУВШИНЫ С МАСЛОМ, вмещающие СТО ДВАДЦАТЬ ЛОГОВ, ПОДЛИВАЛИ масло В КАЖДУЮ ЧАШУ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

С этой мишны начинается описание *симхат бейт-гашоэйва*.

ОКОНЧИЛСЯ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА - *когены* и *левиты* СОШЛИ из верхнего двора Храма, где происходило Б-гослужение, В ЭЗРАТ-НАШИМ, нижний двор Храма, И СОВЕРШЕННО ПРЕОБРАЗИЛИ ВНЕШНИЙ ВИД этого двора Храма. Гемара поясняет, что эти преобразования заключались в постройке деревянных балконов вокруг всего двора, с которых женщины смотрели на *симхат бейт-гашоэйва*. Дело в том, что так постановили мудрецы Торы: мужчины должны быть внизу, во дворе, а женщины - наверху, на балконах, чтобы исключить возможность слишком легкомысленного поведения, что было бы неизбежно, если мужчины и женщины стояли вперемешку.

ЗОЛОТЫЕ СВЕТИЛЬНИКИ ТАКЖЕ СТОЯЛИ ТАМ, в *эзрат-нашим*, ЗАКАНЧИВАЮЩИЕСЯ НАВЕРХУ ЧЕТЫРЬМЯ ЗОЛОТЫМИ ЧАШАМИ - то есть каждый из светильников имел наверху четыре золотые чаши, в которых горел огонь, И ЧЕТЫРЕ ЛЕСТНИЦЫ ВЕЛИ К НИМ - к каждой из четырех чаш на каждом из светильников была поставлена отдельная лестница, А ЧЕТЫРЕ СОВСЕМ ЮНЫХ КОГЕНА находились на четырех лестницах, стоявших у каждого из светильников, и, держа В РУКАХ КУВШИНЫ С МАСЛОМ, вмещающие СТО ДВАДЦАТЬ ЛОГОВ, ПОДЛИВАЛИ масло в КАЖДУЮ ЧАШУ.

Барайта, приводимая в Гемаре, разъясняет, что 120 *логов* было в каждой четверке кувшинов, а в каждом из них было 30 *логов* (около 15 л).

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) מְבִלְאֵי מְכַנְסֵי כְהֻנִּים וּמִהַמְּיָגִיחֵן מִהֶן הָיוּ מִפְּקִיעֵיו, וּבָהֶן הָיוּ מְדַלְקִין, וְלֹא הָיְתָה תְּצַר בִּירוּשָׁלַיִם שְׂאֵינָהּ מְאִירָה מֵאוֹר בֵּית הַשְּׁוֹאֵבָה:

ИЗ СТАРЫХ ШТАНОВ И ПОЯСОВ КОГЕНОВ ДЕЛАЛИ ФИТИЛИ И ЗАЖИГАЛИ ИХ в чашах на вершинах светильников, И НЕ БЫЛО ДВОРА В ИЕРУСАЛИМЕ, КОТОРЫЙ НЕ ОСВЕЩАЛСЯ БЫ СВЕТОМ БЕЙТ-ГАШОЭЙВА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

ИЗ СТАРЫХ, изношенных ШТАНОВ И ПОЯСОВ КОГЕНОВ ДЕЛАЛИ толстые ФИТИЛИ И ЗАЖИГАЛИ ИХ в чашах на вершинах светильников, И НЕ БЫЛО ни одного ДВОРА В ИЕРУСАЛИМЕ, КОТОРЫЙ НЕ ОСВЕЩАЛСЯ БЫ СВЕТОМ БЕЙТ-ГАШОЭЙВА - поскольку светильники были высокими, то с высоты Храмовой горы они освещали весь город (Раши).

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) תְּסִידִים וְאֲנָשֵׁי מַעֲשֵׂה הָיוּ מְרַקְדִים לְפָנֵיהֶם בְּאַבּוּקוֹת שֶׁל אוֹר שְׁבִידֵיהֶן, וְאוֹמְרִים לְפָנֵיהֶן דְּבָרֵי שִׁירוֹת וְתִשְׁבָּחוֹת. וְהַלּוּיִם בְּכַנּוּרוֹת וּבִנְבָלִים וּבְמַצְלֵתִים וּבְחֻצוֹצְרוֹת וּבְכָלֵי שִׁיר בְּלֹא מִסְפָּר, עַל תְּמַשׁ עֲשָׂרָה מַעְלוֹת הַיּוֹרְדוֹת מֵעֶזְרָת יִשְׂרָאֵל לְעֶזְרַת נָשִׁים, כְּנֻגַד תְּמַשֶּׁה עֶשֶׂר שִׁיר הַמַּעְלֹת שְׁבִתְהֵלִים, שְׁעֲלִיחֵן לְוִיִּים עוֹמְדִין בְּכָלֵי שִׁיר וְאוֹמְרִים שִׁירָה. וְעֹמְדוֹ שְׁנֵי כְהֻנִּים בְּשַׁעַר הָעֲלִיּוֹן שִׁירֵי מֵעֶזְרַת יִשְׂרָאֵל לְעֶזְרַת נָשִׁים, וְשִׁתֵּי חֻצוֹצְרוֹת בִּידֵיהֶן. קָרָא הַגָּבֵר, תִּקְעוּ וְהִרְיעוּ וְתִקְעוּ. הַגִּיעוּ לְמַעְלָה עֲשִׂירִית, תִּקְעוּ וְהִרְיעוּ וְתִקְעוּ. הַגִּיעוּ לְעֶזְרָה, תִּקְעוּ וְהִרְיעוּ וְתִקְעוּ. הָיוּ תוֹקְעֵין וְהוֹלְכִין, עַד שֶׁמִּגִּיעֵין לְשַׁעַר הַיּוֹצֵא מִמְּזֻרְחַת, הִפְכוּ פָנֵיהֶן לְמַעְרָב, וְאָמְרוּ, אֲבוֹתֵינוּ שֶׁהָיוּ בְּמָקוֹם הַזֶּה אֲחֻרֵיהֶם אֵל הַיְכָל ה' וּפָנֵיהֶם קְדָמָה, וְהָמָּה מִשְׁתַּחֲוִים קְדָמָה לְשִׁמְשֵׁם, וְאָנוּ לָהּ עֵינֵינוּ. רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר, הָיוּ שׁוֹגֵין וְאוֹמְרִין, אָנוּ לָהּ, וְלָהּ עֵינֵינוּ:

БЛАГОЧЕСТИВЫЕ И ЗНАМЕНИТЫЕ ЛЮДИ ПЛЯСАЛИ ПЕРЕД НАРОДОМ С ГОРЯЩИМИ ФАКЕЛАМИ В РУКАХ, РАСПЕВАЯ ПЕРЕД НИМ ПЕСНИ И ЛИКУЯ. А ЛЕВИТЫ С ЛИРАМИ И АРФАМИ, И С КИМВАЛАМИ, И С ТРУБАМИ, И С другими МУЗЫКАЛЬНЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ БЕЗ ЧИСЛА стояли НА ПЯТНАДЦАТИ СТУПЕНЯХ, СПУСКАЮЩИХСЯ ИЗ ЭЗРАТ-ИСРАЭЛЬ В ЭЗ-РАТ-НАШИМ, СООТВЕТСТВУЮЩИХ ПЯТНАДЦАТИ "ПЕСНОПЕНИЯМ СТУПЕНЕЙ", ЧТО В книге "ТЕГИЛИМ", НА КОТОРЫХ ЛЕВИТЫ обычно СТОЯТ С МУЗЫКАЛЬНЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ И ПОЮТ. И СТОЯЛИ ДВА КОГЕНА В ВЕРХНИХ ВОРОТАХ, ВЕДУЩИХ ИЗ ЭЗРАТ-ИСРАЭЛЬ В ЭЗРАТ-НАШИМ, С ДВУМЯ ТРУБАМИ В РУКАХ. ПРОПЕЛ ПЕТУХ - ПРОТРУБИЛИ ПРОТЯЖНО, ПРЕРЫВИСТО И снова ПРОТЯЖНО. ДОСТИГЛИ ДЕСЯТОЙ СТУПЕНИ - ПРОТРУБИЛИ ПРОТЯЖНО, ПРЕРЫВИСТО И снова ПРОТЯЖНО. ДОСТИГЛИ ЭЗРАТ-нашим - ПРОТРУБИЛИ ПРОТЯЖНО, ПРЕРЫВИСТО И снова ПРОТЯЖНО; ТРУБИЛИ, ТРУБИЛИ - ПОКА НЕ ДОСТИГАЛИ ВОРОТ, ВЫХОДЯЩИХ НА ВОСТОК. ДОСТИГЛИ ВОРОТ, ВЫХОДЯЩИХ НА ВОСТОК, - ПОВЕРНУЛИСЬ ЛИЦАМИ НА ЗАПАД И ПРОВОЗГЛАСИЛИ: ОТЦЫ НАШИ, ЧТО БЫЛИ НА ЭТОМ МЕСТЕ, поворачивались ЗАДОМ К СВАТИЛИЩУ ГОСПОДА, А ЛИЦОМ - К ВОСТОКУ И КЛАНЯЛИСЬ В ВОСТОЧНУЮ СТОРОНУ, СОЛНЦУ; А МЫ - К ГОСПОДУ устремлены

НАШИ ГЛАЗА! РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: они ПОВТОРЯЛИ слова, ГОВОРЯ:
"МЫ - БОГУ, И К БОГУ - НАШИ ГЛАЗА!"

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

БЛАГОЧЕСТИВЫЕ - тщательно исполняющие заповеди Торы - И
ЗНАМЕНИТЫЕ своими добрыми делами ЛЮДИ ПЛЯСАЛИ ПЕРЕД
НАРОДОМ, собравшимся, чтобы посмотреть на *симхат бейт-гашоэйва*. С
ГОРЯЩИМИ ФАКЕЛАМИ В РУКАХ, которые они подбрасывали в воздух и
снова ловили (Раши), РАСПЕВАЯ ПЕРЕД НИМ - то есть народом - ПЕСНИ И
ЛИКУЯ.

Как сообщает *барайта*, приводимая в Гемаре, ОДНИ ИЗ НИХ говорили:
"Благословенна юность наша, не посрамившая нашей старости!" - это были
благочестивые, праведные люди; ДРУГИЕ ГОВОРИЛИ: "Благословенна наша
старость, искупившая нашу юность!" - это были раскаявшиеся грешники; И ТЕ,
И ДРУГИЕ ГОВОРИЛИ вместе: "Счастлив тот, кто не грешил, - а тот, кто
согрешил, пусть раскается, и Всевышний простит ему!"

Рамбам пишет: "Это неудержимое веселье есть исполнение заповеди. Однако в
нем не участвовали невежды и вообще каждый, кто захочет. Но величайшие
мудрецы Израиля, главы *йешив* и *сангедринов*, старейшины и прославленные
своим благочестием и добрыми делами люди - вот, кто плясал, бил в ладоши,
пел и веселил народ в Храме в дни праздника *Сукот*. Однако весь народ - и
мужчины, и женщины - все приходили только для того, чтобы смотреть и
слушать" (Законы о лулаве 8:14).

А ЛЕВИТЫ С ЛИРАМИ И АРФАМИ, И С КИМВАЛАМИ, И С ТРУБАМИ, И С
другими МУЗЫКАЛЬНЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ БЕЗ ЧИСЛА стояли и
играли на них НА ПЯТНАДЦАТИ СТУПЕНЯХ, СПУСКАЮЩИХСЯ ИЗ
ЭЗРАТ-ИСРАЭЛЬ В ЭЗРАТ-НАШИМ, - ступенях, СООТВЕТСТВУЮЩИХ
ПЯТНАДЦАТИ ПЕСНОПЕНИЯМ СТУПЕНЕЙ", ЧТО В книге "ТЕГИЛИМ", то
есть главам 120-134, НА КОТОРЫХ ЛЕВИТЫ обычно СТОЯТ во
время *симхат бейт-гашоэйва* С МУЗЫКАЛЬНЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ,
играют на них И ПОЮТ.

Однако для исполнения музыки и пения во время совершения
жертвоприношений *левиты* стояли на особом возвышении неподалеку от
жертвенника (Раши).

И СТОЯЛИ ДВА КОГЕНА В ВЕРХНИХ ВОРОТАХ, которые назывались
"Шаар Никанор" (Рамбам, Законы о храмовой утвари 7:6), ВЕДУЩИХ ИЗ
ЭЗРАТ-ИСРАЭЛЬ В ЭЗРАТ-НАШИМ, - поскольку двор *эзрат-
исраэль* находился выше *эзрат-нашим*, ворота между ними (к которым вели
из *эзрат-нашим* вышеупомянутые пятнадцать ступеней) назывались "Верхними
воротами" (Рамбам, там же), С ДВУМЯ ТРУБАМИ В РУКАХ - то есть
каждый *коген* держал в руках трубу.

ПРОПЕЛ ПЕТУХ - когда забрезжил рассвет. Однако некоторые комментаторы считают, что подразумевается здесь глашатай, который при первых признаках рассвета провозглашал на весь Храм: "Вставайте, когены, за работу!.." (см. Шкалим 5:1).

Тотчас же два *когена*, стоявшие с трубами, ПРОТРУБИЛИ ПРОТЯЖНО, ПЕРЕРЫВИСТО И снова ПРОТЯЖНО в знак того, что настало время идти к источнику Шилоах за водой для возлияния на жертвенник, и процессия двинулась в путь.

ДОСТИГЛИ эти два *когена* (которые возглавляли процессию) ДЕСЯТОЙ СТУПЕНИ из пятнадцати, по которым спускались из *эзрат-исраэль* в *эзрат-нашим*, - опять ПРОТРУБИЛИ ПРОТЯЖНО, ПЕРЕРЫВИСТО И снова ПРОТЯЖНО.

ДОСТИГЛИ ЭЗРАТ-НАШИМ - когда спустились в *эзрат-нашим* с последней ступени - еще раз ПРОТРУБИЛИ ПРОТЯЖНО, ПЕРЕРЫВИСТО И снова ПРОТЯЖНО. Так ТРУБИЛИ, ТРУБИЛИ - то есть затягивали последние трубления (Раши) до тех пор, ПОКА НЕ ДОСТИГАЛИ ВОРОТ, ВЫХОДЯЩИХ НА ВОСТОК, - так называемых "Восточных ворот", через которые из *эзрат-нашим* выходили на территорию Храмовой горы.

ДОСТИГЛИ ВОРОТ, ВЫХОДЯЩИХ НА ВОСТОК, - все участники процессии ПОВЕРНУЛИСЬ ЛИЦАМИ НА ЗАПАД, в сторону храмовых дворов и Святылища, и ПРОВОЗГЛАСИЛИ: ОТЦЫ НАШИ, ЧТО БЫЛИ НА ЭТОМ МЕСТЕ во времена Первого храма, поворачивались "ЗАДОМ К СВЯТЫЛИЩУ Г-СПОДА, А ЛИЦОМ - К ВОСТОКУ И КЛАНЯЛИСЬ В ВОСТОЧНУЮ СТОРОНУ, СОЛНЦУ" - это цитата из книги пророка Йехезкеля (16:8); А МЫ - К Г-СПОДУ устремлены НАШИ ГЛАЗА! - то есть если во времена Первого храма сыны Израиля пренебрегали Храмом Всевышнего и кланялись восходящему солнцу, то мы верны Всевышнему и лишь Ему поклоняемся.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: они - говорили немного иначе - ПОВТОРЯЛИ слова, ГОВОРЯ: "МЫ поклоняемся Б-ГУ, И К Б-ГУ устремлены с надеждой НАШИ ГЛАЗА!"

(Гемара). Другими словами: мы благодарим Всевышнего за прошлое и надеемся на Его помощь в будущем (Бартанура). То, как безоглядно веселились мудрецы Торы во время *симхат бейт-гашоэйва*, описывает Тосефта:

"Рассказывали, что когда Гилель Старший веселился во время *симхат бейт-гашоэйва*, он так говорил: ЕСЛИ Я ЗДЕСЬ - ВСЕ ЗДЕСЬ, ЕСЛИ МЕНЯ НЕТ ЗДЕСЬ - ТО КТО ЗДЕСЬ? И так он еще говорил: К ТОМУ МЕСТУ, КОТОРОЕ Я ЛЮБЛЮ, САМИ ВЕДУТ МЕНЯ МОИ НОГИ! [А Всевышний говорит так:] ЕСЛИ ТЫ ПРИДЕШЬ В МОЙ ДОМ - Я ПРИДУ В ТВОЙ ДОМ, А ЕСЛИ ТЫ НЕ ПРИДЕШЬ В МОЙ ДОМ - ТО И Я НЕ ПРИДУ В ТВОЙ ДОМ - ибо

сказано (Шмот 20:21): "Во всяком месте, где Я [разрешу] упоминать Имя Мое, Я приду к тебе и благословлю тебя".

"Рассказывали о нем - рабана Шимоне бен Гамлиэле, что когда он веселился во время *симхат бейт-гашоэйва*, он брал восемь горящих факелов и подбрасывал их в воздух - бросал один и ловил один, и не касались они друг друга".

"Сказал раби Йегошуа бен Хананья: Когда мы веселились на *симхат бейт-гашоэйва*, [всю праздничную неделю] глаза наши не ведали сна. Почему? Первый час после рассвета - утреннее жертвоприношение *тамид*, отсюда - на молитву, отсюда - для жертвоприношения *мусаф*, отсюда - на молитву *Мусаф*, отсюда - в *бейт-гамидраш*, отсюда - [на трапезу] есть и пить, отсюда - на молитву *Минха*, отсюда - для послеполуденного жертвоприношения *тамид*, а отсюда и до утра - на *симхат бейт-гашоэйва*"

МИШНА ПЯТАЯ

(ה) אין פותחין מעשרים ואחת תקיעות במקדש, ואין מוסיפין על ארבעים ושמונה. בכל יום היו שם עשרים ואחת תקיעות (במקדש), שלש לפתיחת שערים, ותשע לתמיד של שחר, ותשע לתמיד של בין הערבים. ובמוסף היו מוסיפין עוד תשע. ובערב שבת היו מוסיפין עוד שש, שלש להבטיל העם ממלאכה, ושלש להבדיל בין קדש לחל. ערב שבת שבתא דהחג היו שם ארבעים ושמונה, שלש לפתיחת שערים, שלש לשער העליון, ושלש לשער התחתון, ושלש למלוי המים, ושלש על גבי מזבח, תשע לתמיד של שחר, ותשע לתמיד של בין הערבים, ותשע למוסף, שלש להבטיל את העם מן המלאכה, ושלש להבדיל בין קדש לחל:

НЕ ТРУБЯТ В ХРАМЕ МЕНЬШЕ ДВАДЦАТИ ОДНОГО РАЗА, НО И НЕ БОЛЬШЕ СОРОКА ВОСЬМИ РАЗ. КАЖДЫЙ ДЕНЬ ТРУБИЛИ ТАМ (В ХРАМЕ) ДВАДЦАТЬ ОДИН РАЗ: ТРИ РАЗА ПРИ ОТКРЫВАНИИ ВОРОТ, ДЕВЯТЬ - ПРИ СОВЕРШЕНИИ УТРЕННЕГО ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ТАМИД И ДЕВЯТЬ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПОСЛЕПОЛУДЕННОГО ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ТАМИД, И ПРИ СОВЕРШЕНИИ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ МУСАФ ТРУБИЛИ ЕЩЕ ДЕВЯТЬ РАЗ. А НАКАНУНЕ СУББОТЫ ТРУБИЛИ ЕЩЕ ШЕСТЬ РАЗ: ТРИ РАЗА - ЧТОБЫ НАРОД ПРЕКРАТИЛ РАБОТУ, И ТРИ - ЧТОБЫ ОТДЕЛИТЬ СВЯТОЕ ОТ БУДНИЧНОГО. НАКАНУНЕ СУББОТЫ В ПРАЗДНИЧНУЮ НЕДЕЛЮ ТРУБИЛИ ТАМ СОРОК ВОСЕМЬ РАЗ: ТРИ - ПРИ ОТКРЫВАНИИ ВОРОТ, ТРИ - В ВЕРХНИХ ВОРОТАХ, ТРИ - В НИЖНИХ ВОРОТАХ, ТРИ - В ЧЕСТЬ НАПОЛНЕНИЯ ВОДОЙ СПЕЦИАЛЬНОГО СОСУДА, ТРИ - В ЧЕСТЬ ЖЕРТВЕННИКА, ДЕВЯТЬ - ПРИ СОВЕРШЕНИИ УТРЕННЕГО ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ТАМИД, ДЕВЯТЬ - ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПОСЛЕПОЛУДЕННОГО ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ ТАМИД И ДЕВЯТЬ - ПРИ СОВЕРШЕНИИ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ МУСАФ, ТРИ - ЧТОБЫ НАРОД ПРЕКРАТИЛ РАБОТУ, И ТРИ - ЧТОБЫ ОТДЕЛИТЬ СВЯТОЕ ОТ БУДНИЧНОГО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

Эта мишна излагает общие законы о храмовых трублениях в Храме, суммирует сказанное выше (4:9 и 5.4) и добавляет некоторые новые подробности.

НЕ ТРУБЯТ В ХРАМЕ никогда МЕНЬШЕ ДВАДЦАТИ ОДНОГО РАЗА - включая оба вида трубления: и протяжное, и прерывистое, НО И НЕ БОЛЬШЕ СОРОКА ВОСЬМИ РАЗ.

Это - общее положение, а теперь начинается его детализация.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ ТРУБИЛИ ТАМ - то есть В ХРАМЕ - ДВАДЦАТЬ ОДИН РАЗ: ТРИ раза ПРИ ОТКРЫВАНИИ ВОРОТ, рано утром трубили протяжно, прерывисто и снова протяжно - ЭТО ТРИ ТРУБЛЕНИЯ; ДЕВЯТЬ - ПРИ совершении УТРЕННЕГО жертвоприношения ТАМИД. В то время, когда на жертвеннике совершали возлияние вина, сопровождающее жертвоприношение *тамид*, левиты пели определенную, предназначенную для этого дня недели главу из "Тегилим". Эту главу делили на три части, и перед началом каждой из них два когена трубили в трубы - протяжно, прерывисто и снова протяжно - ВСЕГО ДЕВЯТЬ РАЗ. И еще ДЕВЯТЬ раз трубили ПРИ совершении ПОСЛЕПОЛУДЕННОГО жертвоприношения ТАМИД - так же, как при совершении утреннего жертвоприношения *тамид*. Всего получается, что в обычный будничный день в Храме трубили ДВАДЦАТЬ ОДИН РАЗ.

И ПРИ совершении жертвоприношения МУСАФ ТРУБИЛИ ЕЩЕ ДЕВЯТЬ РАЗ - в дни, когда, кроме обычных ежедневных жертвоприношений *тамид*, совершали еще жертвоприношение *мусаф*, трубили во время дополнительного возлияния вина на жертвенник еще три раза по три трубления - протяжно, прерывисто и снова протяжно.

Гемара уточняет, что даже в те дни, когда есть несколько жертвоприношений *мусаф*, например в субботу, совпадающую с новолунием или праздником, - все равно трубили только девять раз. Получается, что в дни, когда, кроме жертвоприношений *тамид*, совершали еще жертвоприношение *мусаф*, в общей сумме трубили ТРИДЦАТЬ РАЗ.

А НАКАНУНЕ СУББОТЫ ТРУБИЛИ ЕЩЕ ШЕСТЬ РАЗ: ТРИ раза - ЧТОБЫ НАРОД ПРЕКРАТИЛ РАБОТУ. Как разъясняется в *барайте*, приводимой в Гемаре (Шабат 35б), первое, протяжное трубление служило сигналом, чтобы народ, находящийся в поле, кончал работу; второе - прерывистое - чтобы закрывали магазины; третье - снова протяжное - чтобы сняли с огня кастрюли, в которых готовилась пища на субботу, укрыли их так, чтобы она сохранилась горячей, и зажгли субботние светильники. И затем трубили еще ТРИ раза - ЧТОБЫ ОТДЕЛИТЬ СВЯТОЕ ОТ БУДНИЧНОГО, то есть для того, чтобы все знали: наступила суббота, и теперь всякая работа запрещена.

Значит, если канун субботы был днем, когда в Храме совершали также жертвоприношение *мусаф*, всего трубили ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ ТРУБЛЕНИЙ.

НАКАНУНЕ СУББОТЫ В ПРАЗДНИЧНУЮ неделю - то есть во время праздника *Сукот* трубили ТАМ СОРОК ВОСЕМЬ раз: ТРИ - ПРИ ОТКРЫВАНИИ ВОРОТ храма, как в любой день, ТРИ - В ВЕРХНИХ ВОРОТАХ,

как было сказано в предыдущей мишне: "И стояли два *когена* в Верхних воротах... с двумя трубами в руках. Пропел петух - протрубили протяжно, прерывисто и [снова] протяжно".

ТРИ раза трубили В НИЖНИХ ВОРОТАХ, или в "воротах, выходящих на восток", как было сказано там же: "Достигли *эзрат*-[*нашим*] - протрубили протяжно, прерывисто и [снова] протяжно; трубили, трубили - пока не достигали ворот, выходящих на восток".

Однако трубление на десятой ступени, упоминающееся в предыдущей мишне, здесь не учитывается. Дело в том, что *танай*, излагающий эту мишну, в этом пункте не согласен с *танаем*, сообщившим предыдущую мишну, и полагает, что на десятой ступени вовсе не трубили (Гемара).

Еще ТРИ раза трубили В ЧЕСТЬ НАПОЛНЕНИЯ ВОДОЙ специального сосуда для возлияния на жертвенник. Это происходило после того, как процессия, вышедшая из Храма к источнику Шилоах, возвращалась обратно - как сказано выше (4:9): "Достигли Водяных ворот - протрубили протяжно, прерывисто и [снова] протяжно". ТРИ - В ЧЕСТЬ ЖЕРТВЕННИКА, когда его окружали ветвями *аравы* - как сказано выше (4:5): "И устанавливают их по сторонам жертвенника, и концы их склоняются на жертвенник сверху. Протрубили протяжно, прерывисто и [снова] протяжно".

Другие комментаторы Мишны считают, что трубления В ЧЕСТЬ ЖЕРТВЕННИКА - это трубления во время возлияния воды на жертвенник (Рамбам, Законы о храмовой утвари 7:6). Однако эта точка зрения вызывает удивление, так как, согласно ей, получается, что три трубления во время установки *аравы* вокруг жертвенника в этой мишне вообще не упоминаются (Гамеири; см. также: р. Х. Албек, "Дополнения"). Но, как бы там ни было, перечислено ПЯТНАДЦАТЬ ТРУБЛЕНИЙ.

Далее, ДЕВЯТЬ раз трубили ПРИ совершении УТРЕННЕГО жертвоприношения ТАМИД, ДЕВЯТЬ раз - ПРИ совершении ПОСЛЕПОЛУДЕННОГО жертвоприношения ТАМИД И ДЕВЯТЬ - ПРИ совершении жертвоприношения МУСАФ, ТРИ - ЧТОБЫ НАРОД ПРЕКРАТИЛ РАБОТУ, И ТРИ - ЧТОБЫ ОТДЕЛИТЬ СВЯТОЕ ОТ БУДНИЧНОГО - как было сказано выше, всего - еще ТРИДЦАТЬ ТРИ ТРУБЛЕНИЯ. А в общей сумме - СОРОК ВОСЕМЬ ТРУБЛЕНИЙ.

В Гемаре замечают, что, впрочем, если канун праздника *Песах* приходился на субботу, то в Храме трубили иногда до ПЯТИДЕСЯТИ СЕМИ РАЗ. Дело в том, что для совершения жертвоприношения *песах* народ заходит в Храм тремя огромными группами, и каждый раз, когда одна из этих групп совершала жертвоприношение, трижды читали *Галель*. Когда его начинали, трубили три раза и, следовательно, в общей сумме трубили ДВАДЦАТЬ СЕМЬ РАЗ, кроме тех тридцати, которые звучали в Храме каждую субботу. Однако из-за того, что совпадение кануна праздника *Песах* с субботой случалось не столь уж

часто, *танай*, автор этой мишны, такую возможность не упоминает. Однако, во всяком случае, из этого вытекает, что правило "но и не больше сорока восьми раз" не является непреложным.

МИШНА ШЕСТАЯ

(ו) יום טוב הראשון של חג היו שם שלשה עשר פרים ואילים שנים ושעיר אחד. נשתיירו שם ארבעה עשר כבשים לשמונה משמרות. ביום הראשון, שלשה מקריבין שנים שנים, והשאר אחד אחד. בשני, חמשה מקריבין שנים שנים, והשאר אחד אחד. בשלישי, ארבעה מקריבין שנים שנים, והשאר אחד אחד. ברביעי, שלשה מקריבין שנים שנים, והשאר אחד אחד. בחמישי, שנים מקריבין שנים שנים, והשאר אחד אחד. בששי, אחד מקריב שנים, והשאר אחד אחד. בשביעי, כלן שוין. בשמיני, חזרו לפיס כבדגלים. אפרו, מי שהקריב פרים היום, לא יקריב למחר, אלא חוזרין חלילה:

В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА БЫЛО ТАМ ТРИНАДЦАТЬ БЫКОВ, ДВА ЯГНЕНКА И КОЗЛЕНОК ОДИН. ОСТАЛИСЬ ТАМ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ОВЕЦ ДЛЯ ВОСЬМИ СМЕН. В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ - ШЕСТЬ ПРИНОСЯТ В ЖЕРТВУ ПО ДВЕ, А ОСТАЛЬНЫЕ - ПО ОДНОЙ. ВО ВТОРОЙ - ПЯТЬ ПРИНОСЯТ В ЖЕРТВУ ПО ДВЕ, А ОСТАЛЬНЫЕ - ПО ОДНОЙ. В ТРЕТИЙ - ЧЕТЫРЕ ПРИНОСЯТ В ЖЕРТВУ ПО ДВЕ, А ОСТАЛЬНЫЕ - ПО ОДНОЙ. В ЧЕТВЕРТЫЙ - ТРИ ПРИНОСЯТ В ЖЕРТВУ ПО ДВЕ, А ОСТАЛЬНЫЕ - ПО ОДНОЙ. В ПЯТЫЙ - ДВЕ ПРИНОСЯТ В ЖЕРТВУ ПО ДВЕ, А ОСТАЛЬНЫЕ - ПО ОДНОЙ. В ШЕСТОЙ - ОДНА ПРИНОСИТ В ЖЕРТВУ ДВЕ, А ОСТАЛЬНЫЕ - ПО ОДНОЙ. В СЕДЬМОЙ ДЕНЬ ВСЕ РАВНЫ. В ВОСЬМОЙ - ВЕРНУЛИСЬ К ЖРЕБИЮ, КАК В ДРУГИЕ ПРАЗДНИКИ. ОБЪЯВЛЯЛИ: КТО СОВЕРШАЛ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ БЫКОВ СЕГОДНЯ - НЕ БУДЕТ СОВЕРШАТЬ ИХ ЗАВТРА, НО ВСЕ ПО ОЧЕРЕДИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

Как указывается в трактате Мишны "Йома" (2:1, 3:9), все *когены* были разделены на двадцать четыре смены. Каждая смена *когенов* работала в Храме одну неделю, однако в праздники все смены являлись в Храм и занимались совершением праздничных жертвоприношений.

Цель этой мишны - показать, как находившиеся в Храме смены *когенов* делили между собой жертвоприношения, составлявшие жертвоприношения *мусаф* праздников *Сукот* и *Шмини-Ацет*.

В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА *Сукот* БЫЛО ТАМ-то есть в Храме - ТРИНАДЦАТЬ БЫКОВ, ДВА ЯГНЕНКА И КОЗЛЕНОК ОДИН - как сказано в Торе (Бемидбар 29:12-16): "А в пятнадцатый день седьмого месяца священное собрание будет у вас... И совершайте жертвоприношения "ола", принимаемые Господом благосклонно: БЫКОВ - ТРИНАДЦАТЬ, ЯГНЯТ - ДВА, ОВЕЦ, НЕ ДОСТИГШИХ ГОДА, - ЧЕТЫРНАДЦАТЬ... И ОДНОГО КОЗЛЕНКА - как жертвоприношение "ХАТАТ".

Эти жертвы между сменами *когенов* распределялись так: тринадцать смен приносили в жертву тринадцать быков - каждая смена одного быка, две смены - по одному ягненку и одна смена - козленка. После этого ОСТАЛИСЬ ТАМ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ОВЕЦ ДЛЯ ВОСЬМИ СМЕН, не принявших участия в вышеперечисленных жертвоприношениях. Распределение происходило так: В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ праздника *Сукот* ШЕСТЬ смен ПРИНОСЯТ В ЖЕРТВУ ПО ДВЕ овцы - всего двенадцать овец, А ОСТАЛЬНЫЕ две смены приносят в жертву ПО ОДНОЙ овце.

ВО ВТОРОЙ день праздника приносили в жертву уже не тринадцать, а двенадцать быков - как сказано в Торе (там же, 29:18): "А во второй день быков - двенадцать..." И ВО ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ ДНИ ПРАЗДНИКА В КАЖДЫЙ ПОСЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ ПРИНОСИЛИ В ЖЕРТВУ НА ОДНОГО БЫКА МЕНЬШЕ, ОДНАКО ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ ИЗ ДРУГИХ ЖИВОТНЫХ ЭТО НЕ КАСАЛОСЬ. Итак, после того, как двенадцать быков достались двенадцати сменам *когенов*, четырнадцать овец должны были принести в жертву девять смен. Овцы распределялись между ними так: ПЯТЬ смен ПРИНОСЯТ В ЖЕРТВУ каждая ПО ДВЕ овцы - всего десять овец, А ОСТАЛЬНЫЕ четыре смены - ПО ОДНОЙ овце.

В ТРЕТИЙ день, когда в жертву приносили одиннадцать быков (см. Бемидбар 29:20), четырнадцать овец необходимо было разделить между десятью сменами. Поэтому ЧЕТЫРЕ смены *когенов* ПРИНОСЯТ В ЖЕРТВУ ПО ДВЕ овцы - всего восемь овец, А ОСТАЛЬНЫЕ шесть смен - ПО ОДНОЙ. В ЧЕТВЁРТЫЙ день, когда приносили в жертву уже десять быков (там же, 29:23), четырнадцать овец делили между собой одиннадцать смен: ТРИ смены ПРИНОСЯТ В ЖЕРТВУ ПО ДВЕ овцы каждая - то есть всего шесть, А ОСТАЛЬНЫЕ восемь смен приносят в жертву ПО ОДНОЙ овце.

В ПЯТЫЙ день, когда быков оставалось девять (там же, 29:26), четырнадцать овец делили двенадцать смен: ДВЕ смены ПРИНОСЯТ В ЖЕРТВУ ПО ДВЕ овцы каждая - всего четыре овцы, А ОСТАЛЬНЫЕ десять смен - ПО ОДНОЙ овце каждая.

В ШЕСТОЙ день, когда в жертву приносили восемь быков (там же, 29:29), тринадцать смен *когенов* приносили в жертву эти четырнадцать овец: ОДНА смена ПРИНОСИТ В ЖЕРТВУ ДВЕ овцы, А ОСТАЛЬНЫЕ двенадцать - ПО ОДНОЙ овце.

В СЕДЬМОЙ день *Сукот*, когда *мусаф* состоял из двадцати четырех жертвоприношений - семь быков, два ягненка, один козленок и четырнадцать овец, ВСЕ РАВНЫ - каждая смена *когенов* приносила в жертву только одно животное.

В ВОСЬМОЙ день праздников, то есть в *Шмини-Ацрет*, когда жертвоприношение *мусаф* состояло из одного быка, одного ягненка, одного козленка и семи овец (там же, 29:35-38), - ВЕРНУЛИСЬ К ЖРЕБИЮ - то есть

определяли по жребью, кто будет совершать жертвоприношение этих десяти животных КАК В другие ПРАЗДНИКИ - как именно это делали, рассказывается в трактате "Йома" (2:1).

В каждый из дней праздника *Сукот* в Храме ОБЪЯВЛЯЛИ: КТО СОВЕРШАЛ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ БЫКОВ СЕГОДНЯ - НЕ БУДЕТ СОВЕРШАТЬ ИХ ЗАВТРА - то есть ту смену, которая занималась жертвоприношением одного из быков в какой-то из дней праздника *Сукот*, не допускали к этой же работе на следующий день, НО ВСЕ смены совершали жертвоприношения быков ПО ОЧЕРЕДИ. А именно: В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ тринадцать смен *когенов* совершали жертвоприношения тринадцати быков, 14-я и 15-я смены - двух ягнят, 16-я смена - козленка, и восемь смен - с 17-й по 24-ую - совершали жертвоприношения четырнадцати овец. ВО ВТОРОЙ ДЕНЬ - смены 14-24 занимались жертвоприношением одиннадцати быков, а первая смена - жертвоприношением двенадцатого быка, 2-13 смены - жертвоприношением ягнят, козленка и овец. В ТРЕТИЙ ДЕНЬ - 2-12 смены приносили жертвы из одиннадцати быков, а остальные смены - ягнят, козленка и овец. В ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ десять быков приносили в жертву 13-22 смены *когенов*. В ПЯТЫЙ ДЕНЬ - девять быков приносили в жертву смены 23-24 и 1-7. В ШЕСТОЙ ДЕНЬ - смены 8-15 совершали жертвоприношения восьми быков, В СЕДЬМОЙ ДЕНЬ смены 16-22 - семи быков. Следовательно, смены 1-22 совершали жертвоприношения быков по три раза, а смены 23-24 - только по два.

МИШНА СЕДЬМАЯ

(ז) בַּשְּׁלֹשָׁה פְּרָקִים בְּשָׁנָה הָיוּ כָּל הַמִּשְׁמְרוֹת שְׁוֹת בְּאַמּוּרֵי הַרְגָּלִים, וּבְחֵלֹק לָחֶם הַפָּנִים. בְּעֶצְרַת אוֹמְרִים לוֹ, הֵילֵךְ מִצֵּה הֵילֵךְ חֶמֶץ. מִשְׁמֵר שְׁזַמְנֵוּ קְבוּעַ, הוּא מְקַרֵּב תְּמִידִין, נְדָרִים וְנִדְבוֹת וְשָׂאָר קְרָבָנוֹת צְבוּר, וּמְקַרֵּב אֶת הַכֹּל. יוֹם טוֹב הַסְּמוּךְ לַשַּׁבָּת, בֵּין מְלַפְּנֵיהָ בֵּין מְלֹאֲתֶיהָ, הָיוּ כָּל הַמִּשְׁמְרוֹת שְׁוֹת בְּחֵלֹק לָחֶם הַפָּנִים:

ТРИ РАЗА В ГОД ВСЕ СМЕНЫ когенов БЫЛИ РАВНЫ В ОТНОШЕНИИ ПРАЗДНИЧНЫХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ И ДЕЛЕЖЕ ХЛЕБА с золотого стола. В АЦЕРЕТ ГОВОРЯТ каждому когену: ВОТ ТЕБЕ МАЦА, ВОТ ТЕБЕ ХАМЕЦ. ТА СМЕНА, ЧЬЕ УСТАНОВЛЕННОЕ ВРЕМЯ совпало с праздником, занимается СОВЕРШЕНИЕМ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ ТАМИД, жертв, ПРИНОСИМЫХ ПО ОБЕТУ И ДАЯНИЙ, А ТАКЖЕ ОСТАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ - ОНА ПРИНОСИТ ВСЕ ЖЕРТВЫ. В ПРАЗДНИК, выпавший на день, соседний С СУББОТОЙ - ХОТЬ ПЕРЕД НЕЙ, ХОТЬ ПОСЛЕ НЕЕ, ВСЕ СМЕНЫ БЫЛИ РАВНЫ ПРИ ДЕЛЕЖЕ ХЛЕБА с золотого стола.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

ТРИ РАЗА В ГОД - в праздники *Песах*, *Шавуот* и *Сукот* - ВСЕ СМЕНЫ когенов БЫЛИ РАВНЫ В ОТНОШЕНИИ ПРАЗДНИЧНЫХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ – то есть все в равной степени участвовали в совершении жертвоприношений *мусаф*, *ола* и *шламим*, которых в праздники

было очень много, а также все *когены* в равной степени получали полагающиеся им части жертвенных животных, так называемые "дары *когенам*", И ДЕЛЕЖЕ ХЛЕБА с золотого стола, стоявшего внутри Храма.

Этот хлеб носил название *лехем-гапаним* (букв, "хлеб с лицами") из-за своей неповторимой формы. Каждую субботу на золотой стол в Храме в особом порядке клали двенадцать свежих хлебов, а двенадцать хлебов, снятых со стола, делили между собой *когены*. Обычно в этом участвовали две смены (как сказано ниже, в мишне восьмой): кончавшая свою работу и начинавшая - так как каждая смена работала в Храме одну неделю, с субботы и по следующую субботу включительно (см. Ваикра 24:5-9). Однако если суббота оказывалась праздничным днем, то *лехем-гапаним* делили между собой *когены* всех смен.

В АЦЕРЕТ - то есть в праздник Шавуот, совпавший с субботой, кроме хлеба с золотого стола *когены* делили между собой также два хлеба - особое приношение в Храм из муки пшеницы нового урожая. В этом дележе также участвовали *когены* всех смен. Мишна сообщает, что каждый из них получал и кусочек *лехем-гапаним*, и кусочек хлеба-приношения из нового урожая; во время дележа ГОВОРЯТ каждому когену: ВОТ ТЕБЕ МАЦА - потому что *лехем-гапаним* пекли из пресного теста, и он был *мацой*, ВОТ ТЕБЕ ХАМЕЦ - потому что два хлеба, которые приносили в Храм в праздник Шавуот, пекли из кислого теста. То же самое касалось всех "даров *когенам*": не давали одному *когену* от одного жертвоприношения, а другому *когену* - от другого, но каждый *коген* получал свою долю от каждого жертвоприношения - согласно тому, что сказано в Торе (Ваикра 7:10): "Всем сыновьям Агарона будет [отдано] - всем поровну". Поэтому при дележе хлеба каждого *когена* уведомляли, что он получает и кусок *лехем-гапаним*, и кусок хлеба из муки нового урожая.

ТА СМЕНА *когенов*, ЧЬЕ УСТАНОВЛЕННОЕ для служения в Храме ВРЕМЯ совпало с праздником, занимается СОВЕРШЕНИЕМ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ ТАМИД – и утреннего, и послеполуденного, так как они не связаны с праздником, а также жертв, ПРИНОСИМЫХ ПО ОБЕТУ И добровольных ДАЯНИЙ - так как в праздники, придя в Иерусалим, те, кто ранее принимал на себя обязанность принести в Храм жертвоприношение, исполняли свое решение. А ТАКЖЕ эта смена занимается совершением ОСТАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ - например, субботнего *мусафа* ("Тосфот Йомтов") или так называемого "быка [за грех] упущения" (Гемара).

Второе из упомянутых жертвоприношений совершается в том случае, если верховный *бейт-дин* разрешил сделать нечто, совершенно упустив из виду, что это запрещено Торой под страхом наказания *карет* (в случае злого умысла) или принесения жертвы *хатат* (в случае ошибки), и на основании этого большинство народа нарушило этот запрет. Когда *бейт-дину* становится известно о совершенном упущении, он обязан принести в Храме жертву *хатат* (Ваикра 4:13-21), которая носит особое название "бык [за грех] упущения".

ОНА ПРИНОСИТ ВСЕ ЖЕРТВЫ - то есть та смена *когенов*, на чье время служения пришелся праздник, совершает все жертвоприношения, не обусловленные праздником.

Гемара разъясняет, что имеются в виду жертвоприношения *ола*, которые совершаются за весь Израиль в случаях, если жертвенник пустует (см. Шкалим 2:3, 2:5, 4:4, 6:5).

В ПРАЗДНИК, выпавший на день, соседний С СУББОТОЙ - ХОТЬ ПЕРЕД НЕЙ - например, если *Шмини-Аце-рет* совпал с пятницей, ХОТЬ ПОСЛЕ НЕЕ - например, если первый день *Сукот* оказался воскресеньем, и тогда нет субботы в *хол-гамоэд* - ВСЕ СМЕНЫ *когенов* БЫЛИ РАВНЫ ПРИ ДЕЛЕЖЕ ХЛЕБА с золотого стола в Храме, так называемого *лехем-гапанним*.

Дело в том, что если последний праздничный день оказывается пятницей, то никто из *когенов* не может возвратиться домой раньше, чем после окончания субботы. Если же первый день праздников - воскресенье, то все смены *когенов* обязаны прийти в Иерусалим на день раньше начала *Сукот*, то есть в пятницу. Поэтому мудрецы Горы постановили, что и в такую субботу - когда праздничный день непосредственно или предшествует ей, или следует за ней - все смены получают *лехем-гапанним* точно так же, как праздничный день, совпавший с субботой.

И как отмечает большинство комментаторов, то, что Мишна связывает это установление с праздником *Сукот*, является только примером - на самом деле все это в равной степени относится и к празднику *Песах*, и к *Шавуот* (см. "Тосфот Йомтов").

МИШНА ВОСЬМАЯ

(ח) הָלַל (לְהַיּוֹת) יוֹם אֶחָד לְהַפְסִיק בֵּינֵיהֶם, מִשְׁמֵר שְׁזֵמְנוּ קְבוּעַ, הִיָּה נוֹטֵל עֶשְׂרֵת חֲלוֹת, וְהִמְתַּעֲבָב נוֹטֵל שְׁתֵּימִם. וּבִשְׂאֵר יְמֵי הַשָּׁנָה, הַנִּכְנָס נוֹטֵל שֵׁשׁ, וְהַיּוֹצֵא נוֹטֵל שֵׁשׁ. רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר, הַנִּכְנָס נוֹטֵל שִׁבְעָה, וְהַיּוֹצֵא נוֹטֵל חֲמִשָּׁה. הַנִּכְנָסִין חוֹלְקִין בְּצִפּוֹן, וְהַיּוֹצֵאִין בְּדָרוֹם. בְּלִגְנָה לְעוֹלָם חוֹלְקֵת בְּדָרוֹם, וְטַבְעֻתָּהּ קְבוּעָה, וְחֲלוֹנָהּ סְתוּמָה:

Если ОДИН ДЕНЬ ИХ РАЗДЕЛЯЛ, ТА СМЕНА, ЧЬЕ УСТАНОВЛЕННОЕ ВРЕМЯ приходится на ту неделю, БРАЛА ДЕСЯТЬ ХЛЕБОВ, А ТОТ, КТО ЗАДЕРЖИВАЛСЯ, БРАЛ ДВА. В ОСТАЛЬНЫЕ ЖЕ ДНИ ГОДА ВХОДЯЩАЯ смена БЕРЕТ ШЕСТЬ, И УХОДЯЩАЯ БЕРЕТ ШЕСТЬ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ВХОДЯЩАЯ БЕРЕТ СЕМЬ, А УХОДЯЩАЯ БЕРЕТ ПЯТЬ. ВХОДЯЩИЕ ДЕЛЯТ В СЕВЕРНОЙ части двора, А УХОДЯЩИЕ - В ЮЖНОЙ. БИЛГА ВСЕГДА ДЕЛИТ В ЮЖНОЙ ЧАСТИ ДВОРА, И КОЛЬЦО ЕЕ ЗАКРЕПЛЕНО, И ОКНО ЕЕ ЗАМУРОВАНО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

Эта мишна - продолжение предыдущей, сообщающей дополнительные сведения о том, как *когены* делили между собой *лехем-гапаним*.

Если ОДИН ДЕНЬ ИХ РАЗДЕЛЯЛ - то есть в случае, если праздник и суббота не были соседними днями, *когены* могли прийти в Храм или уйти домой вовремя. Однако случалось, что некоторые из них приходили раньше - например, когда праздник приходился на понедельник, еще в пятницу, - или, наоборот, после окончания своего времени служения задерживались в Храме - например, когда праздник совпадал с четвергом, до окончания субботы. Тогда ТА СМЕНА, ЧЬЕ УСТАНОВЛЕННОЕ для работы в Храме ВРЕМЯ приходится на ту неделю, БРАЛА ДЕСЯТЬ ХЛЕБОВ из двенадцати, снятых с золотого стола внутри Храма, и их делили между всеми *когенами* обеих смен - и той, что кончала свою работу, и той, что приступала к ней (как более подробно сообщает эта мишна ниже). А ТОТ, КТО ЗАДЕРЖИВАЛСЯ, БРАЛ только ДВА хлеба - то есть остальные смены *когенов*, находившиеся в ту субботу в Храме не по обязанности, а по своей воле, получали только два хлеба из двенадцати.

В ОСТАЛЬНЫЕ ЖЕ ДНИ ГОДА - в остальные субботы года - ВХОДЯЩАЯ смена, то есть пришедшая работать в Храме, БЕРЕТ ШЕСТЬ хлебов, И УХОДЯЩАЯ, то есть закончившая свою работу в Храме, тоже БЕРЕТ ШЕСТЬ. После совершения жертвоприношения *мусаф* прежняя смена *когенов* прекращала свою работу, и ее место занимала новая смена, и *лехем-гапаним* делили между ними поровну.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ВХОДЯЩАЯ смена БЕРЕТ не шесть, а СЕМЬ хлебов, А УХОДЯЩАЯ - БЕРЕТ только ПЯТЬ. Лишние два хлеба - это вознаграждение смене, начинающей свое служение, за то, что она заканчивает работу, начатую предыдущей сменой: а именно, она закрывает вечером ворота Храма, которые утром открыла уходящая смена.

Гемара замечает, что, на первый взгляд, в таком распорядке нет никакой пользы: ведь в следующую субботу та смена, которая сегодня получила семь хлебов, получит только пять, в конечном счете получится, что любая смена получает все те же двенадцать хлебов - столько же, сколько все остальные. Но, оказывается, это имеет чисто психологическую подоплеку: каждый человек предпочитает получить большую часть причитающейся ему доли сразу, а не дожидаться целую неделю.

ВХОДЯЩИЕ - то есть *когены*, начинающие свою работу, - ДЕЛЯТ между собой полученный *лехем-гапаним* В СЕВЕРНОЙ части двора *эзрат-коганим* - там, где режут животных, предназначенных для жертвоприношений, обладающих высшей святостью. Цель этого установления - показать всем, что эти *когены* начинают свою смену в Храме. А УХОДЯЩИЕ - *когены*, заканчивающие свою работу, делят между собой *лехем-гапаним* В ЮЖНОЙ части *эзрат-коганим* - для того, чтобы все видели, что эти *когены* относятся к тем, кто заканчивает свою смену.

БИЛГА - так называлась одна из смен *когенов*, и как следует из книги "Диврей-гаяним" (I, 24:7-18), вообще каждая из смен имела свое собственное имя, - ВСЕГДА ДЕЛИТ полученный *лехем-гапаним* В ЮЖНОЙ части двора. Так постановили мудрецы Торы в наказание этой смене *когенов* (о причине которого будет сказано ниже): даже начиная свою работу в Храме, она делит *лехем-гапаним* в южной части *эзрат-коганим*, а не в северной, как все остальные смены, начинающие свою работу.

И КОЛЬЦО ЕЕ ЗАКРЕПЛЕНО. В полу двора *эзрат-коганим*, на север от жертвенника, находились двадцать четыре кольца - по числу всех смен *когенов*. Эти кольца служили для облегчения резки животных, предназначенных для жертвоприношений. Согласно одной точке зрения, в кольцо, открытое сверху, вставляли шею животного (Раши), согласно другой - ноги (Рамбам).

Однако другие комментаторы считают, что речь идет не о кольцах в полу *эзрат-коганим*, а о кольцах, которые каждая смена, приходя на работу, вешала на стене двора в определенном месте - в знак того, что она вышла на службу. На эти кольца подвешивались туши животных, предназначенных для жертвоприношений, чтобы было удобнее их свежевать (Рамбам).

Но, как бы там ни было, КОЛЬЦО БИЛГИ БЫЛО ЗАКРЕПЛЕНО намертво и закрыто - так что им нельзя было пользоваться, и потому эта смена *когенов* была вынуждена всегда пользоваться чужими кольцами. Целью этого установления также было набросить тень позора на смену по имени Билга.

И ОКНО ЕЕ ЗАМУРОВАНО. В храме было специальное помещение для хранения ножей, которыми резали жертвенных животных. В этом помещении было двадцать четыре окна - по числу смен *когенов*, в которые складывали на вечное хранение ножи, вышедшие из употребления (см.: Мидот 4:7).

Согласно другой точке зрения - речь идет о нишах-шкафах, в которых смены *когенов* хранили свои одежды (Рамбам).

Но, как бы там ни было, ОКНО БИЛГИ БЫЛО ЗАМУРОВАНО, и пользоваться им было невозможно. Тем самым смена Билги как бы вообще была исключена из числа служителей в храме: ничто не говорило ни о ее присутствии там, ни о ее работе.

О причине всего этого повествует *барайта*, приводимая в Гемаре: некая Мирьям, дочь Билги - одного из *когенов* той смены, изменила вере отцов и вышла замуж за одного из греческих военачальников (дело было в эпоху Хашмонаев). Когда греческое войско заняло Храм, она поднялась на жертвенник, била по нему ногой и кричала: "Волк! Волк! До каких пор ты будешь пожирать имущество евреев и не заступаться за них в час нужды?!" Когда же Хашмонаи победили греков, освободили и заново

освятили Храм мудрецы наказали всю смену Билги, навеки запятнав ее позором (как было сказано выше).

В Гемаре приводится также другое объяснение этого наказания: мудрецы наложили его на смену Билги за то, что она не являлась на работу в Храм вовремя - из чего было видно, что служение в Храме для этих *когенов* не было привлекательным.

По поводу первого объяснения, за что наказали смену Билги, в Гемаре задают вопрос: возможно ли, чтобы отца наказывали за проступок дочери. И отвечают, что если дочь ведет себя непристойно, виноват в этом отец - как говорит народная поговорка: "То, что говорит ребенок на улице, - или отец его сказал, или мать". Так же и пресловутая Мирьям - если бы не слышала от своего отца пренебрежительных слов в адрес храмового служения, сама не сказала бы такого. А всю смену наказали из-за ее родителей по принципу "горе нечестивцу, горе и его близкому".

Что же касается слов нашей мишны "а тот, кто задерживался, брал два [хлеба]", то некоторые комментаторы не согласны с тем, что речь в них идет о *когенах* тех смен, которые задерживались в Храме. Эти комментаторы указывают, что, во-первых, в таком случае следовало бы сказать не "тот, кто задерживается", а "те, кто задерживаются" - во множественном числе. Во-вторых, почему сказано только о "том, кто задерживался", хотя подразумеваются также те *когены*, которые приходили в Храм раньше времени?

Впрочем, есть комментаторы, которые иначе объясняют, что значит фраза "Если ОДИН ДЕНЬ ИХ РАЗДЕЛЯЛ". По их мнению, речь идет о случае, когда, например, последний праздничный день совпадал с четвергом: есть *когены*, которые живут так далеко от Иерусалима, что за один день - пятницу - вернуться домой они не могут, и потому они остаются в Храме на субботу. Тогда ТА СМЕНА, ЧЬЕ УСТАНОВЛЕННОЕ ВРЕМЯ приходится на ту неделю - то есть, на самом деле, две смены: заканчивающая свою работу в Храме и начинающая ее - БРАЛА ДЕСЯТЬ ХЛЕБОВ, которые делили поровну между обеими сменами, А ТОТ, КТО ЗАДЕРЖИВАЛСЯ, - то есть те *когены*, которые были вынуждены задержаться в Храме на субботу из-за того, что жили слишком далеко, - БРАЛ ДВА хлеба. И то же самое - если первый день *Сукот* оказывался понедельником: смена *когенов*, закончившая свою работу в субботу, была вынуждена задержаться в Храме на праздник, если дорога домой занимала больше одного дня. В этом случае она получала два лишних хлеба, кроме тех десяти, которые давали ей наравне со сменой, начинающей свою работу в ту же субботу (рабейну Хананэль).

Рамбам же объясняет эту мишну вообще совершенно иначе: Если ОДИН ДЕНЬ ИХ РАЗДЕЛЯЛ - то есть между субботой и праздником оказывался промежуток в один день (как говорилось выше), ТА СМЕНА, ЧЬЕ УСТАНОВЛЕННОЕ ВРЕМЯ заканчивалось в ту субботу, БРАЛА ДЕСЯТЬ ХЛЕБОВ, А ТОТ, КТО ЗАДЕРЖИВАЛСЯ, БРАЛ ДВА. Поскольку уже в понедельник начинался

праздник, во время которого все смены *когенов* работали наравне, для собственной работы *когенов*, смена которых начиналась в субботу перед праздником, оставался только один день - воскресенье. По этой причине они не торопились прийти в Храм, и большинство их оставалось дома. Те же немногие *когены* этой смены, которые приходили в Храм на эту субботу, получали только два хлеба, которых им было достаточно (см. комментарий Рамбама к этой мишне; "Мишне-Тора", Законы о жертвоприношениях тамид и мусаф 4:13, и см. возражение Раавада там же).

ЗАВЕРШЕН ТРАКТАТ "СУКА"